

Изготовление и открытие Бородинского памятника по документам Российского государственного исторического архива

Московский митрополит Филарет (в миру Василий Михайлович Дроздов) несомненно являлся одним из крупнейших деятелей Русской православной церкви. Родился В.М.Дроздов в 1782 г. в семье дьякона. Свое первоначальное образование получил в Коломенской семинарии, а продолжил в Троицкой Лаврской семинарии. В 1808 г. в Сергиевской церкви Лавры В.М. Дроздов принял монашеский чин, получив имя в честь святого праведника Филарета. В том же году его переводят в С.-Петербург инспектором духовной академии, а с 1812 по 1819 г. он ее ректор.

В 1821 г. его переводят в Москву, и в начале царствования Николая I в 1826 г. архимандрит Филарет возведен в сан митрополита¹. События Отечественной войны 1812 г. тесно коснулись и митрополита Филарета. Победа в Отечественной войне имела большое государственное и международное значение. Увековечение Отечественной войны в памяти потомства — дело исключительной важности и значения с национальной и государственной точек зрения. Для сохранения вечной памяти беспримерного подвига народа российского возводились на местах сражений памятники.

По высочайшему повелению от 7 августа 1836 г. было предложено соорудить чугунные монументы на важнейших местах сражений.

Академии Художеств поручалось провести конкурс проектов этих памятников с учетом, что они будут чугунные и предназначены на многие времена. До окончания конкурса и выбора надлежащего проекта согласовывалось с военным министром, на каких местах сражений и на каких именно пунктах должны быть поставлены памятники^{*1}.

Отливка и установка памятников поручались Александровскому литейному заводу, а счетная часть и др. распоряжения Строительной комиссии Министерства финансов с отдачею отчет Госконтролю.

Отливка и установка памятников проводилась так, чтобы в год употреблялось от 200 до 350 тыс. руб., отпускаемых с разрешения Николая I с разных хозяйственных сумм Министерства финансов. Способы перевозки памятников из Петербурга к месту

* Из справки о сооружении памятников.

«8 января 1836 г. военный министр сообщил, что его величество высочайше повелеть соизволил: памятников воздвигать 16, разделив оные на три класса, в отношении к величине и форме, сообразно важности самих сражений или степени влияния оных на последовавшие за ними военные действия и с отнесением: к первому классу Бородино, ко второму — Тарутино, Малоярославец, Красный, Студянка, Клястицы, Смоленск, Полоцк, Чашники, Кулаково и Ковно; к третьему — деревня Салтановка, Витебск, Кобрин и Вязьма.

Для избрания лучших мест для постановки памятников министром финансов был командирован полковник генерального штаба Яковлев, который и представил описание местности для всех памятников.

Во исполнении высочайшей воли установлены памятники в Бородино, Смоленске, Ковно, Малоярославце и Красном.

В Тарутино сооружен памятник крестьянами графа Румянцева. Осталось соорудить 10 памятников.

Но по всеподданнейшему докладу военного министра высочайше повелено ограничиться возведением памятников в Полоцке, Клястицах и Вязьме, а сооружение памятников в остальных местах отменить.

Из поставленных памятников первые пять отливались на Александровском литейном заводе, а остальные три памятника на Луганском литейном заводе».

Подписал начальник отделения Баниновский².

11 ноября 1850 г.

назначения были самые различные. Все распоряжения по этой части — заказ монументов, утверждение цен на разные материалы, разные работы, перевозки, утверждение смет на любую сумму — представлялись министру финансов. Ему разрешалось дополнять сверх сметы деньги, ибо невозможно сделать все точные расчеты и предвидеть все препятствия, но о любых изменениях докладывалось Николаю Iⁱⁱⁱ.

Первые чугунные памятники, отлитые на Александровском литейном заводе по проекту архитектора А.А. Адамини, — это Бородинский, Смоленский, Ковенский⁴ⁱⁱⁱ.

17 июля 1837 г. директор завода Кларк сообщал в Департамент горных и соляных дел: «Имею честь донести, что устройство чугунного Бородинского памятника управляемым мною заводом приведено почти к совершенному окончанию, так что 21 июля можно будет приступить к разборке оного и съёмки с лесов для укупорки и к отправке по принадлежности»^{5iv}.

20 августа 1837 г. он доносил:

«На суда погружены части Бородинского памятника весом 18710 пудов 12 фунтов. Сверх того готовятся и будут отправлены с зимним транспортом чугунные доски с надписями, капители и прочие вещи весом до 2787 пудов, а также медный крест, рама и семь бронзовых медалей»^{6v}.

Из донесения директора завода от 22 октября 1838 г. министру финансов: «Честь имею донести, что для установки Бородинского памятника от управляемого мною завода командированы 6 сентября мастер со слесарями. До 10 октября установлено на место нижнее основание и первый ряд больших досок-колонн и приступлено к укреплению досок с надписями и, судя по всему, дальнейшая установка пойдет нормально. Для ускорения же и неперемного окончания установки всего памятника, 30 сентября командирован заводской мастер Рид. Я осмеливаюсь предполагать, что сборка памятника окончится в течение нынешнего года, Окончательная отделка и обронзировка или окраска, как угодно будет приказать вашему сиятельству, будет произведена рано весной 1839 г., и для окончательного исполнения и обзора на месте, в свободное и удобное время, мне будет необходимо съездить туда, на что и буду ожидать соизволения вашего сиятельства»^{7vi}.

Информация от 9 июля 1839 г. в Департамент горных и соляных дел: «Честь имею донести, что установка Бородинского памятника с решеткою вокруг него из полученного 8 июля от слесаря М. Коватеева донесения — 2 июля окончена и по распоряжению местного начальства производилась окраска, по окончании которой леса сняты 2 июля. Со стороны завода остается поставить медную доску князю Багратиону с решеткою вокруг, но это будет 26 июля, т.к. тело князя привезено будет 23 июля»^{8vii}.

Сообщение от 16 июля 1839 г.: «Состоящий по ведомству Министерства финансов действ. ст. сов. Деменков от 10 июля 1839г. уведомил меня, что он поручал чиновнику особых поручений Розову и архитектору Шестакову освидетельствовать всю произведенную мастерским Коватеевым установку Бородинского памятника. Чиновники донесли, что установка памятника произведена в прочном и чистом виде»⁹
viii

Свидетельство чиновников Розова и Шестакова: «1839 года июля 10 дня мы, нижеподписавшиеся, во исполнение данного предписания свидетельствовали всю произведенную постановку Бородинского памятника и нашли, что произведено оное согласно плану, фасаду и профилю со всеми принадлежащими укреплениями в прочном и чистом виде, в чем и свидетельствуем. Подписали: чиновник особых поручений

Розов, при свидетельстве был архитектор Шестаков. Верно. Директор завода оберберг Гауптман 4 класса Кларк»^{1ix0}.

Чугунный памятник, окрашенный в темно-лиловый цвет подобно кованому неполированному железу, по проекту архитектора А.А. Адамини был установлен на Бородинском поле 26 августа 1839 г. в присутствии императора и 120-тысячной армии.

На открытии памятника перед войсками был зачитан приказ: «Ребята! Перед вами памятник, свидетельствующий о славном подвиге ваших товарищей. Здесь, на этом самом месте, за 27 лет перед сим, надменный враг возмечтал победить русское войско и был наказан. От Москвы до Немана разметаны кости дерзких пришельцев — и мы вошли в Париж. Теперь настало время воздать славу великому делу. Да будет вечная память павшим и да послужит подвиг их примером нам и позднешему потомству».

По смете, составленной архитектором А.А. Адамини, на Бородинский памятник было израсходовано 339192 рубля.

Проект надписей на Бородинском памятнике:

1. На восточной стороне под образом Спасителя:

В Нем спасение

Бородинское сражение 26 августа 1812 года.

2. На правой стороне от образа:

*1838 год*²*

Благодарное Отечество положившим живот на поле чести:

<i>Русских</i>	<i>убито</i>	<i>ранено</i>
<i>генералов</i>	<i>3</i>	<i>12</i>
<i>воинов</i>	<i>до 15000</i>	<i>30000</i>

3. На левой стороне от образа:

Кутузов

Барклай де Толли

Багратион

<i>Русских было в строю:</i>	<i>пехоты</i>	<i>85500</i>
	<i>конницы</i>	<i>18200</i>
	<i>казаков</i>	<i>7000</i>
	<i>ополчения</i>	<i>10000</i>
	<i>орудий</i>	<i>640</i>

4. Направо от № 2:

Отступили с честью, чтобы вернее победить.

Вторгнулось в Россию — 554000 человек.

Возвратилось — 79000

5. Налево от № 3:

Умерли за Отечество полководцы

Багратион

Тучков-1

* Время закладки фундамента.

Тучков-4

Граф Кутайсов

Всем прочим Слава.

6. Позади против Образа:

Франция, Италия, Неаполь, Австрия, Бавария, Виртембергия, Саксония, Вестфалия, Пруссия, Голландия, Испания, Португалия, Польша, Швейцария и Германский союз, всех 20 языков.

Ввели в строй: пехоты 145000 человек

конницы 40000

орудий 1000

7. Направо от предыдущего:

Европа оплакала падение храбры

х сынов своих на полях Бородинских.

<i>Неприятеля</i>	<i>Убито</i>	<i>Ранено</i>
-------------------	--------------	---------------

<i>генералов</i>	<i>9</i>	<i>30</i>
------------------	----------	-----------

<i>воинов</i>	<i>до 20000</i>	<i>40000</i>
---------------	-----------------	--------------

Властолюбие неограниченное изумило Европу, здесь потрясено^{*3}, успокоилось посреди пустынь океана.

Москва занята неприятелем 2 сентября 1812 года.

Александр I вступил в Париж 19 марта 1814 года^{1x2}.

Министр финансов Е.Ф.Канкрин от 8 июля 1837 г. в Строительную комиссию Министерства финансов сообщил: «Государь император в одной из высочайше одобренных надписей на Бородинский памятник, где означены слова "Властолюбие неограниченное изумило Европу, здесь потрясено, успокоилось посреди пустынь океана", изволил собственноручно вычеркнуть слова "здесь потрясено".

О таком высочайшем изменении надписи даю знать Строительной Комиссии.

* Министр финансов Е.Ф. Канкрин от 8 июля 1837 г. в Строительную комиссию Министерства финансов сообщил: «Государь император в одной из высочайше одобренных надписей на Бородинский памятник, где означены слова «Властолюбие неограниченное изумило Европу, здесь потрясено, успокоилось посреди пустынь океана», изволил собственноручно вычеркнуть слова «Здесь потрясено». О таком высочайшем изменении надписи даю знать Строительной Комиссии.

Подписал – министр финансов, генерал от инфантерии Канкрин»¹¹.

Подписал — министр финансов, генерал от инфантерии Канкрин».

Участники сооружения и установки Бородинского памятника были награждены правительственными наградами. Архитектор А.А. Адамини орденом Станислава 2 ст. и бриллиантовым перстнем. Чиновник министерства финансов ст. советник Деменков орденом Станислава 1 ст. и табакеркой с вензелем. Чиновник особых поручений коллежский асессор Розов — орденом Станислава 2 ст., архитектор Шестаков — 1000 рублей.

В РГИА в фонде Канцелярии Синода сохранилось донесение митрополита московского Филарета в Св. Синод об открытии памятника на Бородинском поле. В донесении он писал: «По Высочайшей воле е.и.в. 26 августа 1839 г. совершилось назидательное и величественное торжество открытия и освящения памятника на Бородинском поле.

Утром того дня в церкви Божией Матери иконы ее Смоленские в с. Бородине принадлежащем государю цесаревичу наследнику престола совершено освящение воды и Божественная литургия порану, потому что в 8 часов назначен крестный ход к памятнику.

Перед наступлением сего времени государь император внезапно прибыл в церковь в сопровождении немногих, дабы, как он сам выразился, призвать благословение Божие на начало праздника. Помолясь, он возвратился, и изъявил мне свою волю, что повелит дать знать, когда начать крестный ход.

Вскоре потом г. император выехал из дворца в сопровождении блистательной свиты к войску и памятнику, сретаемый, сверх военных почестей, торжественными кликами войска и народа.

С паперти верхней церкви Бородинской видно было торжество повсеместно. Памятник стоял на возвышении, которое господствовало над обширным местоположением. На высоте Памятника сиял крест, а на лицевой стороне к западу, перед которою местоположение наиболее открыто, находилось на нем изображение нерукотворного образа Христа Спасителя. Перед сим образом внутри решетки, которою огражден памятник, приготовлено место и принадлежности для богослужения, прочее пространство внутри решетки по высочайшей воле предоставлено было чинам, бывшим в Бородинской битве. Здесь также г. императору благоугодно было дать место настоятельнице Спасо-Бородинского монастыря, вдове генерал-майора Тучкова, убиенного в Бородинском сражении.

С четырех сторон памятника, по склонам возвышения и по меньшим возвышениям были расположены войска.

Г. император, обозрев готовность всего, повелел начать крестный ход, который немедленно и выступил от церкви в преднесении хоругвей и креста при пении стиха: Спаси Господи люди Твоя. В шествии было 2 архиерея, 4 архимандрита, 98 протоиереев и иереев епархиального и армейского ведомства, 36 диаконов и прочих клириков. Армейское духовенство шло в непрерывном порядке в своем единообразном облачении. Старшие протоиереи несли на пеленах иконы Христа Спасителя и Божией Матери, Евангелие и крест для осенения.

Когда крестный ход вошел в черту расположения войск, тогда г. император, приблизясь к церковному шествию, сопутствовал оному до памятника.

Архиереи и архимандриты со святынями вошли внутрь решетки и заняли места по церковному чинопочитанию, а прочее духовенство расположилось в порядке

на западной стороне решетки лицом к святыне.

Г. император повелел войску или, как говорят военные, командовал на молитву и 120 тысяч воинов стали в молитвенном положении перед Богом.

Тогда началось благодарственное молебное пение Господу Богу по вере царя и верного воинства и народа спасшего Россию в годину искушения. Молитва перед окончанием оного была коленопреклоненная. По окончании ее воспето: Тебе Бога хвалим. И в сие время приблизился я к памятнику и кропил святою водою сперва образ Христа Спасителя, а потом и весь памятник, обходя вокруг оного. В заключении молебствия возглашено многолетие благочестивейшему г. императору и всей императорской фамилии, а потом вечная память Александру I, христолюбивым военноподначальникам и воинам на брани за Веру, Царя и Отечество живот свой положившим; и наконец, многолетие Христолюбивому всероссийскому победоносному воинству.

Затем Крестный ход возвратился прежним порядком и г. император приблизясь, сопутствовал ему до крайней черты расположения войск»^{1xi3}.

В ограде Бородинского памятника со всеми воинскими почестями был погребен прах П.И.Багратиона, перевезенный из с. Симы.

Из рапорта архиепископа Владимирского и Суздальского Парфения в Св. Синод:

«Во исполнение его и.в. указа, последовавшего из Св. Синода 31 марта 1839 г. о поднятии гроба генерала от инфантерии князя Петра Ивановича Багратиона, скончавшегося в 1812г. Владимирской епархии Юрьевской округи в с. Симы и о погребении тела на Бородинском поле, мною учинено следующее: 3 июля я с архимандритами и со старшим духовенством прибыл в с. Симы в 6 часов пополудни по поднятии из могилы военными и статскими чиновниками в присутствии моем гроба, отправлена мною панихида; на другой день совершена заупокойная литургия, по окончании оной произнесена мною речь и было обычное молебное поминование; 5-го числа по назначению моему один из архимандритов служил заупокойную литургию, после которой мною с духовенством отправлена панихида и в 9-ть часов утра с тем же духовенством препровожден гроб из с. Симы; перед городами, где должна была следовать гробница, все городское духовенство выходило для встречи и при пении Святыи Боже, следуя городом, останавливалось для совершения литии перед храмами, а перед селами назначены были три священника, которые также, перед храмом того села совершив литию, провожали гроб за село. Во время ночевки и дневного отдыха, когда гроб останавливался близ храмов (что было в городах и селах) на другой день в тех храмах совершалась заупокойная литургия, а после литургии при гробе панихида; в деревнях же, когда гроб был установлен в специально устроенной военными палатке, причетники в стихарях при гробе читали псалтырь; такое же чтение производилось с самого начала поднятия гроба из могилы, кроме времени богослужения и когда гроб находился в пути. На самой границе Владимирской епархии последняя отдана почать назначенным от меня для распоряжения протоиереям и священноцерковнослужителям.

О чем Св. Пр. Синоду Благопочтенному доношу.

5 августа 1839 г. Парфений»^{1xii4}.

Из донесения митрополита Московского Филарета в Св. Синод.

«Во исполнение указа 31 марта 1839 г. благопочтеннейше доношу Св. Синоду, что тело покойного генерала от инфантерии князя Багратиона, погребенное во Владимирской губ. в с. Симы, перевезено на Бородинское поле, и 24 июля мною со старшим духовенством, в присутствии военных и гражданских чиновников и при

стечении народа, погребено там близ устроенного памятника, при военной церемонии. Во время везения колесницы с телом через места московской епархии, по предварительно сделанному распоряжению, священники церквей, стоявших на тракте, когда провозилось тело, в облачении выходили из церквей, совершали литию с провозглашением вечной памяти военному начальнику князю Петру, сопровождая тело через селение. Где же тело останавливалось, священники под начальством благочинного совершали панихиды утром и вечером, а в прочее время стояния тела причетники и диаконы в стихарях по очереди в палатке, взятой для поставления в оную тела в местах отдыха и ночлега от полковой церкви, при теле читали псалтырь»^{1xiii5}.

На могилу П.И. Багратиона была положена гранитная плита с надписью: «Генерал от инфантерии, князь Петр Иванович Багратион, командовавший 2-й Западной армией ранен в сражении при Бородине 26 августа 1812 года, скончался от ран 12 сентября 1812 на 47 году от рождения»^{1xiv6}.

Примечания

¹ РГИА. Ф.832 – Дело фонда.

² РГИА. Ф. 37, оп. 10, д. 47, лл. 3-6.

³ Там же.

⁴ РГИА. Ф. 37, оп. 64, д. 11, лл. 1-2.

⁵ Там же, л. 84.

⁶ Там же, л. 90 и об.

⁷ Там же, л. 209 и об.

⁸ Там же, л. 292.

⁹ Там же, л. 303 и об.

¹⁰ Там же, л. 304.

¹¹ РГИА. Ф. 562, оп. 1, д. 105, л.80.

¹² Там же, лл. 76-77; РГИА. Ф. 37, оп. 64, д. 11, лл. 109-110.

¹³ РГИА. Ф. 796, оп. 120; РГИА. Ф. 260, лл. 8-10.

¹⁴ Там же, л. 4 и об.

¹⁵ Там же, л. 5 и об.

¹⁶ РГИА. Ф. 1414, оп. 4, д. 663, лл. 1-2.